

Историко-географический анализ хроники Реммаля Ходжи «Тарих-и Сахиб Гирей хан»¹

Максим Шалак

*(Институт истории и международных отношений
Южного федерального университета)*

Аннотация. Исторический трактат видного османского ученого XVI в. Мухаммеда Нидаи Кайсуни-заде, известного под прозвищем Реммаль Ходжа, «Тарих-и Сахиб Гирей хан» в представленной статье анализируется на предмет поиска сведений по исторической географии Крымского ханства и сопредельных территорий, относящихся ко времени правления хана Сахиба Гирея (1532–1551). Начало этого анализа было опубликовано в №2 журнала за 2018 г. В исследуемом историческом источнике говорится о девяти походах, организованных Сахиб Гиреем за пределы Крымского полуострова. При этом автор дает их подробнейшее описание, включая маршруты передвижения войск, места переправ и стоянок, характеристику местности и противника, и т. п. Складывается впечатление, будто Реммаль Ходжа принимал непосредственное участие в описываемых событиях. Можно выделить четыре направления походов крымского войска, содержащихся в «Истории хана Сахиб Гирея». Это западное направление (в Молдавию), северное (в Московское государство и, возможно, в пределы Великого княжества Литовского), восточное (в Астраханское ханство) и юго-восточное (на Северный Кавказ, в черкесские земли). При этом на территорию Северного Кавказа Сахиб Гирей совершил четыре похода, и тем самым этот историко-географический регион описан лучше всего у Реммаля Ходжи. На основании полученных данных можно попытаться очертить границы Крымского ханства за пределами собственно Крымского полуострова, определить размер его вассальных владений, уточнить местоположение городов и крепостей, территорию расселения черкесских племен.

В представленной работе нами использовалась публикация «Тарих-и Сахиб Гирей хан», выполненная турецким ученым О. Гёкбильгином в 1973 г. Она содержит текст Реммаля Ходжи на тюркском языке и его французский перевод. За основу своего издания О. Гёкбильгин взял две старейшие рукописи этого источника, хранящиеся в Национальной библиотеке Франции и в Отделе рукописей восточного факультета СПбГУ, и составил из них сводный текст, снабдив его французским переводом XVIII века.

¹ Начало в № 2. 2018 [21].

Ключевые слова: Крымское ханство, историческая география, Сахиб Гирей, Реммаль Ходжа.

Для цитирования: Шалак М. Е. Историко-географический анализ хроники Реммаля Ходжи «Тарих-и Сахиб Гирей хан» // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 95–117. DOI: 10.22378/kio.2021.1.95-117

Вернувшись из своего второго похода против западных адыгов в первой половине 40-х гг. XVI в.², Сахиб Гирей принялся обменивать на рабов захваченных во время похода черкесских мирз, а также готовить послание турецкому султану с известием о результатах экспедиции, снабдив его богатыми дарами в виде черкесских юношей и девушек. Как писал Реммаль Ходжа, слава Сахиб Гирея гремела на всю округу, ибо никому ещё не удавалось так высоко подняться в горы, населенные воинственными черкесами. В Крымском ханстве воцарились мир и спокойствие. Стараясь подчеркнуть наступившую в государстве безопасность, автор хроники добавляет очень интересную деталь, что стада лошадей, овец и крупного рогатого скота свободно паслись за пределами Крыма, на берегах Днепра. При этом все главные беки ханства по очереди обязаны были выставить охрану за Перекопом, с «русской стороны» [23, с. 221].

Затем следует рассказ Реммаля Ходжи о прибытии в Кафу знаменитого ученого того времени – Кефеви аль-Шейха Абу Бакра Эфенди, который якобы предсказал, что Сахиб Гирей совершит ещё 2 удачных похода, а третьему будет не суждено состояться. Зная, насколько крымский хан верил во всевозможные предсказания, автор хроники замечает, что это пророчество авторитетного шейха сразу не дошло до Сахиб Гирея. Интересно, что Кефеви Эфенди смог якобы угадать и направления будущих походов крымского властителя. Первый – на Кабарду, а второй – против черкесов в Астрахани. Следует отметить, что в отличие от перевода с турецкого, выполненного Р. Р. Абдужемилевым, где речь идет о походах «на кабардинских черкесов, а потом на Астрахань [Аждархан]» [2, с. 156], во французском переводе достаточно четко и не двусмысленно говорится о походе именно на черкесов в Астрахани, а не в Кабарде: «il ira sur Kabartay, puis contre les circassiens à Ejderhan» [23, s. 222]. Для нас это сообщение Реммаля Ходжи может иметь принципиальное значение, поскольку помогает уточнить датировку данного события. Известно, что в 1546 г. хану Ямгурчи удалось захватить Астрахань с помощью черкесов, свергнув хана Аккубека [13, с. 80; 5, с. 139; 10, с. 133]. В свое время и Аккубек в 1532 г. занял астраханский престол при под-

² Как нами было уже показано ранее, нет единого мнения на датировку этого похода Сахиб Гирея. В научной литературе диапазон дат колеблется от 1542 до 1545 гг. [11, с. 399; 6, с. 79; 1, с. 59; 22, p.448, 459,463; 10, с. 131; 17, с. 284; 8, с. 201; 21, с. 163].

держке всё тех же черкесов [13, с. 80; 5, с. 139]. Однако, по предположению А. М. Некрасова, во второй раз этот хан захватил Астрахань в 1545 г. уже при помощи ногаев, что, возможно, стало причиной поддержки черкесами Ямгурчи [10, с. 133].

Сразу же за известием о предсказании шейха, Реммаль Ходжа помещает рассказ о походе Сахиб Гирея на Кабарду. Причины и обстоятельства этого военного предприятия достаточно хорошо описаны в научной литературе [10, с. 132–133; 17, с. 286–293]. Для нас особый интерес представляет сообщение кабардинского князя Элбозду о том, что кабардинцы совместно с жанеевцами собирались захватить османскую крепость Азак (Азов) и тем самым ослабить Крым [23, с. 222]. Как видим, в это время интересы черкесских князей не ограничивались одной лишь Астраханью. К тому же слова беглого кабардинского владетеля якобы подтвердили прибывшие из Азака люди, просившие у Сахиб Гирея помощи против неприятеля.

Решив выступить в поход, хан повелел своим людям взять продовольствия на три месяца. Реммаль Ходжа сообщает, что войско Сахиб Гирея было усилено артиллерией в количестве 40 пушек, а также корпусом мушкетеров – «тюфенчки», в 1 тысячу человек. Под звуки музыкантов, играющих на зурне и трубах, распустив знамя и подняв бунчук, хан, оседлав коня, выступил в поход.

Что касается датировки этого похода Сахиб Гирея против кабардинских владетелей, то, как и в предыдущем случае, здесь нет единодушия среди исследователей. Вслед за О. Гёкбилгином В. Остапчук и И. В. Зайцев относят его к 1544 г. [11, с. 399; 6, с. 79]. Осенью 1545 г. поход на Кабарду датируют А. М. Некрасов и С. Х. Хотко [10, с. 132; 17, с. 286].

Маршрут похода на Кабарду очень подробно описан в хронике Реммалы Ходжи, что может служить подтверждением его личного участия в этой военной кампании Сахиб Гирея. Первый привал был сделан на Альме, откуда через день хан спешно выступил со своей личной гвардией к Перекопу. Туда же в спешном порядке стали стягиваться все желающие принять участие в походе, не хотевшие упустить возможности поживиться плодами урожая, который кабардинцы, по словам Элбозду, скоро начнут собирать в строго определенном месте [23, с. 224]. Из хроники известно, что переход от Альмы до Перекопа занял у Сахиб Гирея один день. Переночевав в крепости, на следующий день войско хана достигло берегов Днепра, где собралось всё крымское войско. Интересно замечание автора, что только четвертая часть воинов была верхом на лошадях [2, с. 158]. Это кажется довольно странным, учитывая особенности организации военного дела в Крымском ханстве, где всегда доминировала кавалерия.

Следующим пунктом похода стал османский Азак. При виде приближающегося крымского войска население Азака стало палить из пушек и устраи-

ло праздник. На другой день ханский воины на плотках переправились через Дон, и приветствовать Сахиб Гирея вышли городские аги, кадий и другие высокопоставленные лица. Простояв один день лагерем у города, крымское войско снова двинулось в путь и через три дня достигло берега широкой и большой реки. Если принять за среднюю величину дневного перехода войска 25 км [9, с. 159], то эта река должна была находиться в 70–75 км южнее Азова. В хронике Реммалля Ходжи, таким образом, речь идет о реке Ея. Здесь хан вновь призвал к себе Элбозду и попросил его подробно описать местонахождение Кабарды. По словам кабардинского князя, его страна располагалась между горой Эльбрус и «остроконечной» горой, которую персы называют Малым Эльбрусом. Перед Кабардой простираются владения России, окруженные ещё семью горами (в переводе Р. Абдужемилева «всего пять гор») [23, s.226; 2, с. 160]. Чтобы попасть на кабардинские равнины, нужно следовать единственной узкой дорогой, идущей по-над пропастью с обеих сторон. Дважды в год туда приходят земледельцы со всеми своими семьями и рабами, чтобы сначала засеять, а потом собрать урожай под охраной воинов. Время жатвы занимает десять дней, и именно в этот момент и надо напасть, чтобы захватить как можно больше добычи. Здесь же имели свои поля и люди из племени бужадук (бжедуги. – *М. Ш.*) [10, с. 132; 17, с. 288–290], основной ареал обитания которых располагался в предгорьях на Черноморском побережье, между современными Сочи и Туапсе [18, с. 74]. Если учесть, что в первой половине XVI в. кабардинцы жили в междуречье Терека и Малки по рекам Баксан, Чегем, Черек, Урух и частично на правом берегу Терека до р. Сунжи [10, с. 68], то получается, что землепашцам-бжедугам следовало пройти довольно неблизкий путь, чтобы попасть на равнины Кабарды.

Уникальным является сообщение хроники о владениях России, располагающихся по соседству с кабардинскими землями. Здесь речь идет, безусловно, о терских и гребенских казаках, что подтверждает выдвинутое ещё в XIX в. предположение о начале расселения русских переселенцев по Тереку и в предгорья Кавказа, в район Голого Гребня, напротив современной станицы Калиновской, начиная с 20-х гг. XVI в. [3, с. 113; 7, с. 183; 16, с. 362, 365].

Чтобы достичь пахотных угодий кабардинцев и бжедугов, по словам Реммалля Ходжи, войску Сахиб Гирея понадобилось ещё 5 дней пути от места стоянки на большой реке (Ее. – *М. Ш.*). Если исходить из принятых нами расчетов, то поля Кабарды должны были располагаться в районе двухсот километров к юго-востоку от Азова (расстояние, соответствующее восьмидневному переходу большого войска). Но эта территория соответствует северо-западным районам современного Ставропольского края, что находится на значительном удалении от собственно исторической Кабарды. Получается одно из трех: либо Реммаль Ходжа напутал с днями, за которые войско Сахиб Гирея добралось до полей Кабарды, либо кабардинцы уходили собирать уро-

жай на значительное расстояние от своих исконных поселений, либо дневной марш крымского войска был намного больше 25 км. Исходя из дальнейшего анализа источника, приведенного нами ниже, более вероятными представляются первое либо третье предположения.

В общем, добравшись до места назначения, войско крымского хана захватило богатую добычу, включая 40 или 50 кабардинских беков. В это время прибыло войско бжедугов. Расположившись на высокой горе, они наблюдали за татарским войском, насчитав в нем 60 или 70 тысяч воинов [23, s. 227]. Из диалога между посланцем бжедугов с Сахиб Гиреем становится известно, что к этому черкесскому племени прибыл уже известный нам вождь племени жане Кансавук с двумя сотнями воинов, прося помощи для отмщения крымскому хану. Однако бжедугские вожди ответили отказом и отослали его обратно.

Опасаясь ночного нападения черкесов, Сахиб Гирей приказал отойти к берегу реки Белх и расположиться лагерем между рекой и равниной [23, s. 229]. Согласно А. М. Некрасову, под рекой Белх следует понимать Балк – нынешнюю Малку [10, с. 132]. Укрепленный лагерь татар выглядел так: в центре находился ханский шатер, окруженный линией воинов в 200 человек. Стражу ханского шатра до утра, попеременно сменяясь, несли ич-огланы (дворцовая стража. – *М. III.*). Вторая линия обороны состояла из 300 тюфенкчи. Лошади были переведены вовнутрь укрепления. Снаружи лагерь был окружен кольцом телег с пушками, при которых находились янычары и воины, вооруженные мушкетами, луками и мечами. Завершали круговую линию внешних укреплений шатры ички-беков (беки, служащие при дворе хана. – *М. III.*). Здесь мы видим типичный пример вагенбурга (табора) – укрепленного лагеря из повозок, который позволял войску, вооруженному огнестрельным оружием, успешно противостоять атакующей кавалерии [11, с. 403, 406].

Ночью к лагерю приблизились черкесы, в панцирях и со штыками (то ли кинжалы, то ли пики. – *М. III.*) в руках. По сообщению Реммаля Ходжи, их было 10 тыс. человек. Они атаковали татарский лагерь, но наступающие неожиданно для себя провалились в ров, лошади ломали свои ноги, а татары засыпали стрелами падающих черкесов. Хан приказал зажечь костры, трубить в трубы и зурны и открыть огонь из пушек, завершая разгром бжедугов. Было захвачено много пленных. При этом ни один из крымских воинов не пострадал.

Утром Сахиб Гирей велел вывести перед войском захваченных в ночном бою пленных черкесов. Парламентера, прибывшего накануне битвы в лагерь Сахиб Гирея для переговоров с целью усыпить бдительность татар и оказавшегося среди пленных, хан приказал четвертовать. 40 или 50 самых смелых черкесских воинов были подвергнуты показательным казням: одним перерезали горло, других посадили на кол, третьих повесили. Так что те, кого сделали пленниками, «были в восторге от ханской милости» [23, s. 230].

На следующий день войско, отягощенное добычей, двинулось обратно в Крым. По пути произошел инцидент, который подробно описывает Реммаль Ходжа. У одного бедного воина нукер ханского сына Эмин Гирея силой отобрал захваченного в походе раба. Тот обратился за справедливостью к Сахиб Гирею. Разгневанный хан приказал сыну немедленно отыскать и выдать обидчика. Дабы никому из воинов впредь не пришла в голову мысль отобрать чужую добычу, этого нукера подвергли жестокому наказанию: раздев до нага, его приковали цепью к повозке с пушкой и четыре человека поочередно били его кнутами, проведя через всё войско [23, s. 231–232].

Покинув пределы Кабарды, хан приказал сделать привал на берегу реки. Здесь он получил дань от побежденных черкесов в 10 тыс. рабов. Сахиб Гирей приказал разделить добычу среди участников похода. Самому хану досталось 3 или 4 сотни самых лучших рабов. Повелев описать все детали похода в ярлыке, он отправил его с посыльным в Ор (Перекоп). Согласно описанию Реммалю Ходже, хан возвращался из похода той же дорогой, через Азак [23, s. 232]. В то же время А. М. Некрасов, на основании сообщения русского гонца в Крым – Беляка Кийкова, считает, что Сахиб Гирей возвращался из Кабарды через Темрюк и Керчь, а следовательно, через западноадыгские земли, которые наверняка подверглись новому крымскому разорению [10, с. 131, 132]. По возвращении в Бахчисарай Сахиб Гирей в качестве подарка отправил турецкому султану Сулейману захваченных в походе черкесских мальчиков и девочек. Султан же наградил хана золотой булавой, позолоченным мечом и лошадей с седлом, инкрустированным драгоценными камнями [23, s. 233].

Следующий поход, описанный в хронике Реммалю Ходже, Сахиб Гирей совершил против Астраханского ханства. Большинство исследователей датируют его 1546 г. [6, с. 79; 5, с. 138–143; 17, с. 293; 22, р. 458; 10, с. 134]. Хотя есть мнения, что этот поход мог состояться в 1545 г. [11, с. 399] или даже в 1547 г. [8, с. 187]. Причины и обстоятельства похода достаточно обстоятельно изложены в монографии И. В. Зайцева [5, с. 138–140]. Согласно Реммалю Ходже, астраханский хан Ямгурчи ограбил караван купцов, следовавших из Казани в Крым, и те прибыли ко двору Сахиба Гирея с просьбой о защите и возмездии. Незадолго перед этим Ямгурчи сверг с престола хана Аккубека. Разгневанный таким вероломством, крымский хан объявил о начале нового похода, издав ярлык о всеобщей мобилизации. Местом сбора крымского войска вновь объявлялся Ор Агзы. На сборы отводился месяц, при этом провизии каждый должен был взять с собой на 3 месяца.

Маршрут движения Сахиб Гирея в начале повторяет предыдущий кабардинский поход. Так, первый привал хан снова делает в Алма-Сарае. Здесь ханская гвардия пополнилась артиллерией из 60 мелкокалиберных пушек, а также янычарами и 1000 тюфенкчи [23, s. 235; 2, с. 168]. Затем хан движется к Ор Агзы, где останавливается на 3 дня для окончательных сборов. По сло-

вам Реммаля Ходжи, из Перекопа в поход отправилось 200 тыс. крымских воинов. Цифра эта выглядит явно преувеличенной. По современным подсчетам, в середине XVI в. крымский хан мог выступить в поход, при условии тотальной мобилизации всех мужчин от 15 до 70 лет, с контингентом, не превышающим 40–50 тыс. воинов [12, с. 58].

Проведя несколько дней в походе, Сахиб Гирей устроил смотр своему войску. Сначала перед расположившимся на возвышенности со своей личной гвардией ханом проследовал его сын – Эмин Гирей, с отборным войском из 50 тыс. человек. За ним прошли воины из рода Ширин во главе с Бахадыр-беком, Баба-беком и Ак Мамаем. Всего Ширины выставили в поход 20 тыс. воинов. За ними остальные беки племен провели 15 тыс. своих воинов. Далее прошли ещё 70–80 тыс. человек согласно своим чинам. В середине походного порядка, под знаменами ислама, проследовали ички-беки в голубых доспехах, за ними шли янычары и 1 тыс. тюфенкчи. Замыкала шествие артиллерия, перевозимая на телегах. По правой стороне крымского войска расположились огланы (оглан киюн – представители династии Чингизидов. – *М. Ш.*) вместе с ханскими сыновьями, под командованием которых Реммаль Ходжа насчитал 10 тыс. воинов. По левой стороне следовали воины из рода Мангыт в количестве 7–8 тыс. человек. За всем этим воинством следовал бесчисленный обоз, так что не было видно ни начала, ни конца крымского войска. По сообщению Реммаля Ходжи, войско Сахиба Гирея растянулось на один день пути [23, с. 236]. Сложив данные, приводимые в крымской хронике, о численности татарских полков мы получим цифру в 173–184 тыс. Не посчитанными Реммалем Ходжой оказались ханская гвардия, отряды ички-беков и янычарский корпус, вместе с которыми крымское войско должно было насчитывать 200 тыс. чел. Но, как уже было отмечено выше, на самом деле Сахиб Гирей мог выставить в поход войско в 4–5 раз меньше названной в хронике цифры. Тем не менее, по словам османского хрониста, Крымское ханство ещё не видело такого огромного воинства.

Когда крымское войско находилось в 3-х днях пути до Азака, к Сахиб Гирею прибыл некий человек, сообщивший хану, что на расстоянии 1 дня пути от этого османского города расположился торговый караван, направляющийся из Астрахани в Азак. Крымский повелитель немедленно распорядился захватить караван, отправив под Азак тысячу воинов во главе с Гунтоган-беком, дабы ни один торговец не смог улизнуть обратно в Астрахань. А спустя 2 дня к Азову подошло и всё крымское войско. Жители города приветствовали хана пушечной и ружейной пальбой. Сахиб Гирей повелел строить плоты и начинать переправлять войско через Дон. Эта переправа заняла, по свидетельству Реммаля Ходжи, один день и одну ночь [23, с. 237].

Не останавливаясь в Азаке, крымское войско продолжило двигаться к Астрахани. Когда до города оставалось 5 дней пути, Сахиб Гирей решил отде-

литься от основного войска и быстрым маршем, налегке, взяв с собой только 20 пушек с необходимым боеприпасом и личную гвардию, первым достичь Астрахани. От захваченного по пути дозорного стало известно, что никто в городе не знает о надвигающейся опасности. Окружив город на рассвете и дав залп из привезенных с собой пушек и тысячи мушкетов, крымские воины пошли на штурм города, выпустив по его защитникам 20 тыс. стрел. Хан Ямгурчи не стал оказывать сопротивления и бежал из города, который очень быстро был взят крымцами. Примечателен факт, особо отмеченный Реммалем Ходжой, что воины Сахиб Гирея обогатились за счет имущества астраханцев, но были среди них и такие, кто не посмел грабить имущество мусульман, опасаясь божьей кары [23, s. 238].

Пробыв 5 или 6 дней на берегах Волги, Сахиб Гирей отправился в обратный путь, увозя с собой все население покоренного города вместе с оказавшимся там десятилетним сыном казанского хана Сафы Гирея [23, s. 239]. По свидетельству Реммалю Ходжи, в Крым войско возвращалось тем же путем, через Азак. Однако в приведенной А. М. Некрасовым, вслед за Е. Н. Кушевой, грамоте Сахиб Гирея к Ивану IV, полученной в декабре 1547 г., крымский хан пишет, что «как оттоле (т. е. Астрахани. – М. III.) пошли есмья назад в свою землю, и заходили есмья на Кабантерские черкасы да и дань есмья на них положили и взяли дань, а опосле того ходили есмья на Кайтаки, да и тех есмья данщики учинили, и дань с них взяв слава Богу и в свое государство пришли есмья» [8, с. 187; 10, с. 133]. Отсутствие сведений у Реммалю Ходжи о том, что на обратном пути из Астрахани Сахиб Гирей решил пройтись по Северному Кавказу, А. М. Некрасов объясняет тем, что османский хронист не участвовал в этом походе. В то же время некоторые сообщения, передающие детали астраханской военной экспедиции Сахиба Гирея, такие как, например, смотр войска, выдают в Реммале Ходже непосредственного очевидца описываемых событий. Можно всё же предположить, что отправляться в поход на Северный Кавказ с войском, обремененным добычей, да еще с астраханскими переселенцами, было бы затруднительно. Поэтому против кабардинцев и «кайтакинцев» (кайтакское уцмийство в Дагестане. – М. III.) могла отправиться та часть крымских воинов, которая не приняла участия в грабеже Астрахани из-за религиозных соображений. Сам придворный историограф находился при хане, который следовал с основным войском, сопровождавшим астраханский полон, по уже пройденному безопасному маршруту, через Азов. Этим обстоятельством, на наш взгляд, объясняется умалчивание в хронике о северокавказском рейде крымского войска на обратном пути из Астрахани в 1546 г.

По прошествии 1 года по возвращении Сахиб Гирея в Бахчисарай из астраханского похода, как пишет в своей хронике Реммалю Ходжа, ко двору хана прибыл дозорный из степи, доложивший, что на Крым движется «бесчисленное множество» воинов Ногайской Орды [23, s. 240]. Далее сле-

дует описание так называемой ногайской «бойни». Разгром ногаев у Перекопа Сахиб Гиреем В. Остапчук датирует 1546 г. [11, с. 399], Х. Иналджик – 1546 или 1547 гг. [22, р. 458], А.М. Некрасов – началом 1547 г. [10, с. 134], В. В. Трепавлов и И. В. Зайцев – зимой 1548/49 гг. [15, с. 297; 5, с. 141].

Узнав о грозившей Крыму опасности, Сахиб Гирей отправляет в Ор Агзы своего сына – Адиль Гирея, с аталыками своих младших сыновей, карачи-беками, огланами и ички-беками. Сам же хан отправляется к Перекопу на следующий день, захватив с собой 40 пушек (зарбузан). Уже по устоявшейся традиции, насколько позволяет нам заключить хроника Реммаля Ходжи, первый привал Сахиб Гирей делает на реке Альме. Оттуда хан прибыл в Ор Агзы, где уже собрались его беки с воинами. Из рукописи османского хрониста мы узнаем, что в этой крепости был дворец, в котором останавливался крымский правитель. На следующий день Сахиб Гирей созывает военный совет. На нем беки советуют хану распустить воинов за продовольствием и через 3–4 дня вновь собраться в Ор Агзы, так как, по их мнению, Крымскому юрту ничего не грозит, а ногаи, скорее всего, выступили в поход на Русь [23, s. 243]. Но Сахиб Гирей не рискнул распускать войско перед лицом врага, разрешив своим воинам, имеющим по 2 лошади, одну из них съесть за неимением другого провианта.

На следующий день ханское войско вышло из крепости навстречу приближающимся ногаям. Войско шло в строгом порядке, полки за полками, вначале султаны, за ними Мангыты, затем огланы и карачи-беки [23, s. 244]. Через 2 дня пути был сделан привал. Ожидали скорого прибытия врага. Сахиб Гирей обратился к воинам мужественно стоять против неприятеля, пообещав казнить каждого, кто побежит, а также весь его род с конфискацией имущества. Войско заняло круговую оборону вдоль дороги. Наутро показалось 7 тыс. ногайских воинов, каждый с двумя лошадьми. Зажатые с двух сторон, ногаи рванули вперед, туда, где расположился хан со своей артиллерией и тюфенкчи. Но здесь их встретил пушечный огонь и залп тысячи мушкетов. На обезумевших ногаев бросились в сабельный бой с одной стороны полки Эмин Гирея, Хаджи Гирея и Газанфер Гирея, а с другой стороны Адиль Гирея, Селямет Гирея и сыновей Эмин Гирея – Джафар Гирея и Кутлук Гирея. Участвовали в битве также воины родов Ширин, Барын, Аргын, Кыпчак, Мангыт. Так описывает сражение непосредственный его очевидец Реммалль Ходжа [23, s. 245].

Разгром ногаев был полный. Из 7 тыс. воинов удалось спастись лишь их предводителю – Али-мирзе, с десятком человек. На третий день Сахиб Гирей вернулся в Перекоп, ведя за собой 300 закованных в цепи ногайских мирз и простых воинов. Стало уже достаточно известным сообщение Реммалля Ходжи о двух башнях, сложенных из отрубленных голов у Перекопа по приказанию крымского хана. В живых было оставлено только 50 пленников [23, s. 246].

Как известно, поход Сахиба Гирея в 1551 г. в Черкесию оказался для него последним в череде постоянных военных операций этого правителя против соседних государств и народов. Воспользовавшись его отсутствием, Османская Порта совершила переворот, назначив новым крымским ханом Девлета Гирея I (1551–1577) [14, с. 421]. Войско, узнав о свершившемся переходе власти, оставило Сахиб Гирея, и вскоре он был убит вместе со всеми своими сыновьями по приказу нового крымского владыки. По мнению некоторых исследователей, именно временная нестабильность в Крыму позволила Ивану Грозному совершить захват Казанского ханства в 1552 г., не опасаясь выступления со стороны крымских татар [22, р. 446]. Таким образом, поход Сахиба Гирея против западных адыгов 1551 г. и последующие за ним события, стали поворотными в дальнейшей истории Восточной Европы.

Известный русский востоковед XIX в. В. Д. Смирнов при описании этого похода в своей фундаментальной монографии пользовался источником, в котором говорилось, что Сахиб Гирей в 1551 г. совершил нападение на черкесское племя жане [14, с. 421]. В то же время Реммаль Ходжа пишет о походе против черкесов, четко противопоставляющих себя как жанеевцам, так и кабардинцам [23, s. 254.]. По мнению А. М. Некрасова, В. Д. Смирнов использовал произведение Сейида Мухаммеда Ризы «Семь планет в известиях о царях татарских», которое было написано в первой половине XVIII в. и поэтому вызывает меньше доверия, чем хроника Реммала Ходжи, непосредственного участника описываемого им события [10, с. 135].

Турецкий историк Х. Иналджик в своей статье, посвященной взаимоотношениям Сахиб Гирея с крымской племенной аристократией, указывал, что построенный ханом во время черкесского похода 1551 г. укрепленный курень успешно использовался им против ногаев и черкесов [22, р. 461]. Однако не понятно, о каких ногах здесь идет речь. Реммаль Ходжа, описывая это военное мероприятие, ногаев не упоминает. Боевые действия крымские татары вели исключительно против черкесов. Возможно, ученый имел в виду ногаев Казыева улуса, которые к тому времени уже могли отделиться от Ногайской Орды и перекочевать из-за Волги на Северный Кавказ. Но откуда он взял эту информацию, остается только догадываться. Иналджик также обратил внимание на то, что своим жестоким обращением с представителями знати во время этого похода Сахиб Гирей настроил против себя крымскую аристократию, которая и предала его, как только представился удобный случай [22, р. 464].

Подробно останавливался на описании похода 1551 г. А. М. Некрасов в своей монографии, посвященной участию народов Западного Кавказа в международных отношениях последней четверти XV – первой половине XVI в. В частности, он утверждает, что в 1551 г. Сахиб Гирей нанес удар по западно-адыгским племенам хатукаевцев и бжедугов [10, с. 134]. Канадский историк

В. Остапчук уделяет много внимания описанию похода 1551 г. в контексте изучения организации военного дела крымских татар [11, с. 400].

В то же время представляется весьма актуальным изучение всей совокупности данных, которые оставил нам Реммаль Ходжа. Для нас будут важны не столько данные, связанные с описанием самих боевых действий, сколько описания географических объектов, бытовых условий, культурных реалий и морально-нравственных норм, присущих крымскотатарскому обществу середины XVI в.

Непосредственно поводом к походу послужила жалоба паломников на действия черкесов. Отправившись в паломничество из Ирана, они возвращались домой через османскую Кафу. Путь персидских пилигримов лежал через Ор Агзы на Азак. Во время путешествия их караван был атакован отрядом черкесов из тысячи человек во главе с братьями Элиоком (Алегуком) и Антануком, сыновьями Джанибека. Многие паломники были убиты, все товары разграблены, лишь немногим удалось спастись, и теперь они просили у хана отмщения [23, с. 254].

Этот небольшой рассказ сразу вызывает много вопросов. Во-первых, почему персидские паломники просят помощи у крымского хана, в то время как Сулейман I вел войну с Сефевидским Ираном? Как вассал Османской Турции Сахиб Гирей относился формально к лагерю их врагов. С другой стороны, незадолго до этого, в 1547 г., во время похода Сулеймана на Иран, Сахиб Гирей отказался предоставить ему крымское войско, сославшись на то, что оно совершенно не подготовлено к такому дальнему переходу. Вдобавок ко всему хан затребовал у султана по 5 тыс. акче на экипировку каждого татарского воина [23, с. 246]. Именно этот отказ послужил одной из причин охлаждения в отношениях между двумя правителями, приведшей к последующему устранению Сахиб Гирея.

Во-вторых, из текста «Тарих» не ясно, из какого паломничества возвращались персы. В. Остапчук и Х. Иналджик по умолчанию пишут о возвращении паломников из Мекки [11, с. 400; 22, р. 464]. А. М. Некрасов же вообще пишет о нападении черкесов на османских подданных, ничего не упоминая о паломничестве [10, с. 134]. Однако, чем мог быть обусловлен такой окружной путь возвращения из Мекки в Иран через Крым и дальше, степями Приазовья и Северного Кавказа, остается не до конца понятным. Надо учитывать и то, что возвращались персидские паломники по вражеской территории и рассчитывать здесь на особое покровительство им не приходилось.

В-третьих, где именно произошло нападение черкесов на караван? По словам Реммаля Ходжи, паломники подверглись разграблению по дороге на Азов, то есть где-то в Северном Приазовье. Могли ли адыгские разбойничьи отряды заходить так далеко от ареала своего обитания? Если согласиться с мнением А. М. Некрасова, что отряд состоял из представителей западноадыг-

ского племени Хатукай, то в рассматриваемый период территория их проживания располагалась в низовьях рек Шебш и Псекупс, с севера ограничиваясь Кубанью [10, с. 134, 69; 19, с. 217]. Поэтому Х. Иналджик писал, что караван персидских странников переехал Азак и уже в степях Северного Кавказа подвергся разгрому со стороны черкесов [22; р. 464]. А. М. Некрасов пишет более обобщенно, что нападение произошло где-то под Азовом [10, с. 134].

В-четвертых, если нападение произошло «где-то под Азовом», то не легче ли было обратиться за помощью к османскому диздару Азака, чем возвращаться обратно в Крым? Исходя из всего вышесказанного можно предположить, что персидские паломники стали искать заступничества у Сахиб Гирея именно по причине отказа последнего участвовать в иранском походе Сулеймана I.

Ну и, наконец, стоит отметить, что нападение на караван мусульманских паломников было величайшим святотатством. В тексте несколько раз Реммаль Ходжа называет этих черкесов и их предводителей «неверными» [23, s. 254, 257]. Следовательно, в середине XVI в. адыгские племена хатукаевцев и бжедугов не приняли ещё ислам и, скорее всего, придерживались своих традиционных языческих верований. Поэтому поход против них мог рассматриваться и как священная война – газават.

Реммаль Ходжа приводит хвастливые слова одного из братьев – организаторов нападения на паломников, что вожди хатукаевцев не поведут себя как жанеевцы или кабардинцы, разгромленные Сахиб Гиреем в его предыдущих походах на Северный Кавказ. Пушкам и ружьям крымского хана черкесский предводитель противопоставляет высокие горы и быстрых коней – аргамаков. Поэтому крымское войско будет обречено на поражение.

В хронике приводится трогательный сюжет прощания Сахиб Гирея со своими детьми и членами двора. Хан будто бы предчувствовал, что это его последний поход и что он больше не вернется в Крым. Своих старших сыновей – Эмин Гирея и Адиль Гирея крымский правитель отправил с войском охранять Перекоп на случай прибытия туда Девлет Гирея, которого официально Порты назначила ханом в Казань. Сахиб Гирей велел сыновьям радушно встретить родственника и сопроводить его до Казани под конвоем из 2 или 3 тысяч крымских воинов, чтоб у Девлет Гирея не возникло случайной мысли воспользоваться отсутствием хана и захватить крымский престол [23, s. 256]. С собой же в поход Сахиб Гирей взял третьего сына – Газы Гирея.

К санджак-беку Кафы был отправлен гонец с просьбой предоставить лодки для переправы крымского войска через Керченский пролив. Как писал Реммаль Ходжа, крымские беки переправлялись по очереди, в соответствии с занимаемым при дворе рангом. Последним на Таманский полуостров вступил хан. Вся переправа войска заняла один день и одну ночь. При этом хронист замечает, что Сахиб Гирей в этот раз взял с собой не много воинов – всего 20 тыс. человек [23, s. 256].

Переpravившись, крымские татары двинулись к Темрюку и расположились лагерем на берегу Кубани. До этого с хатукаевцами Сахибу Гирею не приходилось сталкиваться, поэтому нужно было добыть языка. Вскоре разведчики схватили одного черкеса и привели его к хану. На вопрос, где находится Элиок и известно ли ему о выступлении крымцев, тот отвечал, что уже как 40 дней черкесы знают о выступлении хана и поэтому Элиок с младшим братом Антануком укрылись в горах Бужадук [23, s. 257]. А. М. Некрасов считает, что под термином Бужадук Реммаль Ходжа имел в виду западно-адыгское племя бжедугов, проживающее к югу от хатукаевцев [10, с. 134, 69].

Взяв с собой отряд из тысячи тюфенкчи и 20 мелкокалиберных полевых пушек, Сахиб Гирей вместе с сыном Газы Гиреем предпринял форсированный бросок в горы. Ночью татары спустились к реке, незнакомой Реммалю Ходже. Чтобы не терять времени, Сахиб Гирей приказал разжечь большие костры и переправляться через реку в темноте. Когда переправа была завершена, хан тут же отправил передовой отряд из 2 тысяч всадников во главе с Борган-беком и Шах Хусейном, приказав им найти кабак (поселение у адыгов – *М. Ш.*), в котором скрывался Элиок со своими людьми, и захватить их в плен. На рассвете они достигли поселения и окружили его. Ржание лошадей и голоса людей разбудили Элиока, и он послал своих нукеров посмотреть, в чем дело. Те вернулись с известием, что кабак окружен врагами. Недолго думая, Элиок со своими людьми, надев доспехи и оседлав лошадей, стали выбираться из деревни. Однако люди Борган-бека и Шах Хусейна не стали их задерживать и позволили им безнаказанно уйти [23, s. 258].

Когда утром в деревню прибыл Сахиб Гирей и узнал, что Элиок с 15 воинами смог беспрепятственно уйти, он страшно разгневался. По приказу хана Борган-беку и Шах Хусейну вырвали бороду с усами, вымазали лица грязью, обмотали шею кишками, наполненными калом, и в таком виде, посадив на волов, водили среди воинов. Разграбив близлежащие хатукаевские кабаки, Сахиб Гирей велел соорудить на берегу большой непроходимой реки укрепление – курень. Каждый воин должен был принести по два столба, длинной в две сажени. Затем был выкопан ров и вокруг него в три ряда вкопаны принесенные столбы, заостренными концами кверху. В стене были сооружены двое ворот, у которых разместили пушки. Реммаль Ходжа замечает, что укрепление получилось настолько мощное, что его не смогли бы взять и 100 тысяч воинов. Оставив в укреплении гарнизон из 200 тюфенкчи во главе с Али Ходжой, Сахиб Гирей с сыном Газы Гиреем выступил в землю бжедугов. Они шли 3 дня, причем иногда им приходилось сплавляться по рекам, и только на четвертый день они достигли цели. По сообщению Реммалю Ходжи, страна бжедугов располагалась недалеко от горы Эльбрус [23, s. 259].

После ожесточенного сражения адыгское селение было захвачено татарами. Как писал Реммаль Ходжа, черкесские беки обезумели от ружейной паль-

бы и обратились в беспорядочное бегство. Татарам досталась богатая добыча: всевозможные ткани, посуда из золота и серебра и, конечно, ясырь – 30 или 40 тыс. человек. Со слов хрониста, дележ продолжался 3 дня, и никто не остался обделенным. Вообще теме ясыря у Реммаля Ходжи отведено много места. Он показывает, с каким воодушевлением татары относились к процедуре дележа пленников. Распределение рабов было следующим. Сахиб Гирею досталось 2 тысячи рабов, Газы Гирею и его нукерам – по 70 рабов, янычарам – по 5–10 рабов, тюфенки – по 2–3 раба. Рабы были распределены и между членами двора, которые не участвовали в походе. В общем, «сердце войска было радостным и счастливым» [23, s. 260].

В плен к татарам попал младший брат Элиока – Антанук. Его подвергли публичной мучительной и позорной казни. Затем хан приказал сжечь селения бжедугов. Татары отправились в обратный путь. Вернувшись в сооруженный ранее курень, в честь удачного похода было устроено веселье с распитием медовухи. Гарнизон укрепления также получил свою долю черкесских рабов. 2 дня войско оставалось в лагере, наслаждаясь отдыхом и добычей. Хан отправил в Крым ярлыки с новостями об удачном походе. Наконец войско выступило в обратный путь, предав огню кабак Элиока [23, s. 261].

Так закончился черкесский поход Сахиб Гирея 1551 г., но вернуться в Крым хану было не суждено. По дороге крымские беки, узнав о захвате власти в Бахчисарае, предадут своего хана, и вскоре он будет убит вместе со всеми своими сыновьями.

Причину военного переворота в Крыму в 1551 г. В. Д. Смирнов, вслед за Реммалем Ходжой, видел в политике министров Сулеймана I Великолепного. Те якобы невзлюбили Сахиб Гирея за его невнимание к ним, которое обычно выражалось в присылке богатых подарков. Это раздражало их, и, когда Сахиб Гирей отказался принять участие в персидском походе Сулеймана, отговорившись тем, что «татарское войско – это голыши, которые не в состоянии вынести такого дальнего похода», паши попытались убедить султана в стремлении крымского правителя обрести независимость [14, с. 418]. Х. Иналджик считал, что племенная элита Крымского ханства, воспользовавшись расколом между османским правительством и Сахиб Гиреем, ликвидировала в 1551 г. власть деспотичного хана, восстановив собственную гегемонию в государстве. [22, p. 446]. А. М. Некрасов отмечал, что поход Сахиб Гирея против западных адыгов в 1551 г. стал для него роковым. Воспользовавшись отсутствием хана, из Стамбула по приказу Сулеймана в Крым прибыл Девлет Гирей и провозгласил себя новым крымским правителем. По возвращении из Черкесии Сахиб Гирей был убит [10, с. 135]. В. Остапчук в своей статье писал, что по возвращении из похода против черкесов в 1551 г. Сахиб Гирей был покинут своими войсками, его заключили в тюрьму в Таманской крепости и там убили [11, с. 400]. В. В. Трепавлов показал, как с гибелью Сахиб

Гирея кардинально изменились ногайско-крымские отношения. Сменивший его Девлет Гирей начал политику примирения с Ногайской Ордой, освободив из тюрем и отпустив домой воинов Али-мирзы, плененных во время «ногайской бойни» [15, с. 339]. В одной из статей нами была уже проанализирована информация о событиях, произошедших в Крыму в 1551 г. [20]. Практически все исследователи отмечали кардинальное значение военного переворота, совершенного в Крымском ханстве, для дальнейшего исторического развития Восточной Европы. Понимали это и современники в лице Реммаля Ходжи.

Как уже было показано, причину смещения Сахиб Гирея Реммаль Ходжа видел в тайных кознях советников турецкого султана [23, s. 247]. Они попытались использовать прямой отказ Сахиб Гирея от участия в персидском походе Сулеймана, выставив его как акт прямого неповиновения и попытку обрести для Крыма независимость. Однако тогда доводы визирей не убедили Сулеймана. Поэтому они обратились за помощью к кафинским санджак-беку, муфтию и кади с поручением найти на хана какой-нибудь компромат [23, s. 248]. И вскоре в Стамбуле стало известно, что Сахиб Гирей осматривал систему водоснабжения Кафы не иначе как с целью возможного захвата этой османской крепости. К тому же крымский хан якобы претендовал на принадлежащие османам земли, требуя с них десятину за 72 года. Используя эту информацию, визири сумели убедить султана в предательстве хана и сделать его врагом [23, s. 250]. Было принято решение свергнуть Сахиба Гирея, но действовать надо было с осторожностью.

Незадолго до этого, в 1549 г., в Казани умер хан Сафа Гирей. По словам Реммаля Ходжи, Сахиб Гирей написал письмо Сулейману с предложением назначить новым казанским ханом Девлет Гирея, проживавшего тогда в Стамбуле [23, s. 252]. Порта эту просьбу хана удовлетворила, но Девлет Гирею было дано тайное указание, дойдя до Ак-Кермана, дожидаться, пока Сахиб Гирей отправится в поход против черкесов, и тогда вместо Казани двинуться в Крым и захватить власть. Для этой цели султан предоставил Девлет Гирею 300 янычар, 300 «кул кариндаши» (молодых рекрутов, ожидающих зачисления в янычарский корпус. – *М. Ш.*), 400 «атлу-улуфелю кул» (конных воинов, получавших жалование от султана. – *М. Ш.*), 60 зарбузан (мелкокалиберных пушек. – *М. Ш.*) с боеприпасами, а также деньги для выплаты жалования [23, s. 253].

Выходит, что в поход против западных адыгов в 1551 г. Сахиб Гирей выступил по приказу Сулеймана I, желающего тем самым удалить его из Крыма. Однако у Реммаля Ходжи названа совсем другая причина этой военной экспедиции, что уже было нами показано [23, s. 254].

Тем временем Девлет Гирей, прибыв в Ак-Керман, отправил к Сахиб Гирею своего бека Канберди якобы для того, чтобы попросить 400 лошадей для своего эскорта. Прибыв в Перекоп, посланник увидел там 20-тысячное войско во главе с сыновьями хана – Эмином Гиреем и Адилем Гиреем, раз-

мещенное будто бы для встречи Девлет Гирея, на самом же деле надежно закрывавшее проход на полуостров. В крымском лагере поговаривали, что как только Девлет Гирей достигнет Днепра, ханские сыновья выступят навстречу и уничтожат его. И уж тогда Сахиб Гирей назначит своих сыновей ханами в Казань и Астрахань, возглавив огромную державу [23, s. 263]. Интересно, что Реммаль Ходжа называет Девлет Гирея дядей по отношению к крымским царевичам, в то время как в историографии, вслед за В. Д. Смирновым, принято считать их двоюродными братьями [14, с. 420]. Однако, версия Реммала Ходжи о том, что Девлет Гирей был сыном Менгли Гирея и поэтому приходился не кузеном, а дядей сыновьям Сахиб Гирея, подтверждается ярлыком Девлет Гирея польским вельможам и воеводам от 1574 г., где этот хан прямо называет себя: «Han Devlet Geray bin Han Meñli Geray» [4, с.18–20].

После встречи с калгой посланник Девлет Гирея отправился далее в Керчь, где в это время крымский хан готовился к переправе через пролив. Сахиб Гирей отказал в просьбе предоставить тому лошадей, сославшись на то, что все лошади задействованы в его черкесской кампании. Хан передал с послом своё приветствие новому казанскому правителю, заверение в дружбе и поддержке, а также аргамака и 20 тыс. акче. На обратном пути Канбердибеку удалось разузнать, что маленькие султаны и дочери хана остаются под охраной в Бахчисарае.

По возвращении соглядатая Девлет Гирей собрал в Ак-Кермане военный совет, на котором было решено, что идти в Крым через Перекоп нельзя. Пробраться в Крым можно было только морем. Тогда отряд Девлет Гирея разделился: хан вместе с янычарами на одном судне отплыл к Гезлёву, а на другом Канберди-бек с «кул кариндаши» прибыли в Балаклаву. Когда население Балаклавы вышло поинтересоваться, с какой целью прибыл османский отряд, те отвечали, что приплыли за дровами, после чего захватили пасущихся поблизости лошадей и отплыли в Инкерман. Показав начальнику крепости султанский указ о назначении Девлет Гирея новым ханом Крыма, они освободили из-под стражи находящихся там сыновей умершего казанского хана Сафы Гирея – Булюка и Мубарака Гиреев. После они сели на уведенных лошадей и к полудню достигли Бахчисарая, где без особых усилий захватили ханскую сокровищницу, а также детей и жен Сахиб Гирея, которым никто не пришел на помощь.

Тем временем Девлет Гирей с янычарами высадились ночью в Гезлёве. Всё население города и окрестностей пришло приветствовать нового повелителя. Его воинам предоставили лошадей, и те, «грабя всё на своем пути», отправились к Бахчисараю [23, s. 264]. Заняв без боя ханский трон, Девлет Гирей первым делом приказал позаботиться о женщинах смещенного хана, взяв их под свое покровительство. Чтобы снискать поддержку знати и простого населения, новый крымский правитель стал раздавать золото из захваченной ханской сокровищницы.

Известие о захвате ханской столицы достигло Перекопа. Заручившись поддержкой своих беков, калга Эмин Гирей выступил с 15-тысячным войском к Бахчисараю. Однако по пути к столице всё его войско перешло на сторону Девлет Гирея, и Эмин Гирей вынужден был уйти обратно к Перекопу с 17-ю верными воинами [23, s. 265]. В то же время новый крымский хан отправил ярлыки в крепости на Таманском полуострове, дабы известить всех о своем воцарении и лишить Сахиб Гирея поддержки в северокавказских владениях Крыма. Одновременно началась расправа над сыновьями и внуками свергнутого хана. Вначале был задушен своими приближенными семнадцатилетний Адиль Гирей. Затем всех маленьких султанов перевели из бахчисарайской крепости во дворец Менгли Гирея в Салачике, где над ними учинили жестокую расправу. Реммаль Ходжа подробно описывает, как некий Ак-Мамшик собственноручно задушил Хаджи Гирея и Селямет Гирея, которым было 10 и 8 лет соответственно. Остальных султанов убил их дядя, бек Ходжатай – 4-летнего Газанфера, а также сыновей Эмин Гирея – Джафара и Кутлука [23, s. 266]. Для убийства Сахиб Гирея Девлет Гирей отправил Булюк Гирея, Канберди-бека и агу «кул кариндаши», а сам отправился в Кафу.

В это самое время Сахиб Гирей, находящийся на Кавказе, получил известие о произошедшем в Крыму перевороте. По словам Реммалы Ходжи свергнутый правитель находился в полной растерянности. В одночасье он потерял всё – престол, семью, состояние. Османский хронист перечисляет потерянное богатство хана: 36 тыс. овец, более 10 тыс. лошадей, 5 или 6 тыс. голов крупнорогатого скота, 3 тыс. рабов [23, s. 267].

Ближайшее окружение Сахиб Гирея предложило ему двинуться через Азов к Перекопу с надеждой на то, что народ, узнав о его возвращении, поддержит хана. Однако свергнутый правитель решил плыть в Стамбул, чтобы при личной встрече убедить Сулеймана I в своей верности. Но наутро оказалось, что всё войско покинуло его. Сахиб Гирей отправляется в Темрюк, но комендант крепости его не пропустил, сославшись на приказ падишаха. Тогда хан направился в крепость Тамань, где обратился к коменданту с просьбой предоставить ему судно до Стамбула. Тот согласился помочь и предложил Сахиб Гирею пока расположиться в крепости. В это время в Тамань прибыл Булюк Гирей с 4 или 5 сотнями воинов с требованием выдать ему свергнутого хана. Не смея перечить воле падишаха, комендант Тамани выдал им Сахиб Гирея с сыном Газы Гиреем, которые были тут же умерщвлены [23, s. 267]. Позже, когда тело Сахиб Гирея было доставлено в Крым для торжественного погребения, Реммаль Ходжа насчитает на нем 17 колотых ранений [23, s. 272].

Последним был убит калга Эмин Гирей. Султана пронзил мечом во сне один из ближайших его нукеров. Но когда он привез тело царевича к Девлет Гирею, рассчитывая на щедрое вознаграждение, тот приказал четвертовать убийцу [23, s. 273].

Так, по сути, заканчивает свою хронику Реммаль Ходжа. В конце он уточняет, что 12 дочерей и жен Сахиб Гирея были отправлены новым крымским ханом в Улаклы Сарай. Одна из них – Нур Султан – дала придворному гадалею поручение увековечить память о Сахиб Гирее, написав историю его правления, что он и выполнил в 960 (1553) г.

Таким образом, из проделанного нами историко-географического анализа хроники Реммаля Ходжи «Тарих-и Сахиб Гирей хан» видно, сколь много она содержит ценных географических сведений. На основании этих сведений можно попытаться очертить границы Крымского ханства за пределами собственно Крымского полуострова. Так, западная граница ханства на момент прибытия Сахиб Гирея в Крым в 1532 г. проходила, по-видимому, по Днепру. Однако уже спустя 6 лет западной границей Крымского ханства Реммаль Ходжа называет Днестр. Можно предположить, что земли в междуречье Днепра и Днестра были пожалованы султаном Сулейманом Сахиб Гирею за участие в Молдавском походе 1538 г. Относительно северной границы хроника Реммаля Ходжи не дает конкретной географической привязки. Он лишь указывает временной ориентир – 25 дней перехода от берегов Днепра, сразу за Перекопом, до границы «Рус». При этом граница эта проходила по берегу большой реки, не названной в хронике. В то же время её нельзя отождествлять с Окой, хорошо известной османскому автору. По-видимому, граница эта проходила где-то в районе Тулы. Но не следует считать Тульский край непосредственно граничащим с Крымским ханством. Территория от Перекопа до границы Московского государства являлась своеобразной буферной зоной, формально не входившей в состав никакого государства. Собственно северной границей Крымского ханства Реммаль Ходжа неоднократно называет берега Днепра. Можно предположить, что у места впадения в Днепр реки Самары заканчивалась территория, контролируемая крымским правителем.

В отличие от западной и северной границ Крымского ханства в трактате Реммаля Ходжи отсутствуют четкие ориентиры восточных рубежей этого государства. Судя по описаниям походов Сахиб Гирея на Кабарду и Астрахань, таким рубежом можно считать нижнее течение Дона, за которым начинались малознакомые для османского историографа предкавказские степи. Относительно северокавказских территорий, находящихся в вассальной зависимости от крымских правителей, Реммаль Ходжа называет западноадыгские племена жанеевцев, бжедугов, хатукаевцев, а также Кабарду. Стоит также отметить уникальные сведения хроники о терских казаках, которые, наряду с известием об азовских казаках Баки-бека, относятся к 40-м гг. XVI в. и могут подтверждать, с одной стороны, более раннее их происхождение (относительно терского казачества), а с другой – тюркские корни казачества (относительно азовских казаков).

Таковы основные выводы, сделанные нами в ходе анализа трактата Реммаля Ходжи, посвященного правлению Сахиб Гирея. Множество других данных, отмеченных по ходу изложения материала, помогают нам более детально представить историческую географию как самого Крымского ханства, так и сопредельных с ним территорий. Безусловно, сведения, полученные в результате нашего анализа, должны сопоставляться с данными, содержащимися в других источниках и в первую очередь документах, отложившихся в архивах соседних с Крымом государств, таких как Московское царство, Великое княжество Литовское и Османская империя. Если говорить о Московском государстве, то здесь никак не обойтись без огромного пласта сведений, содержащегося в документах Посольского приказа. Но это уже тема отдельного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдужемилев Р. Р.* Панегирик крымскому хану Сахиб Гераю в литературном наследии Нидаи-эфенди // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2016. № 2. С. 56–61.
2. *Абдужемилев Р. Р.* Реммаль Ходжа. Хроника «Тарих-и Сахиб Герей хан» («История о хане Сахиб Герае»). Часть 3 // Крымское историческое обозрение. 2019. № 1. С. 147–174.
3. *Венков А. В.* Казаки гребенские // Энциклопедия культур народов Юга России: В 9 т. Т. 1. Народы Юга России. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2005. С. 113–114.
4. Документы Крымского ханства из собрания Хусейна Фейзханова. Симферополь: ООО «Константа», 2017. 816 с.
5. *Зайцев И. В.* Астраханское ханство. М.: Вост. лит., 2006. 303 с.
6. *Зайцев И. В.* Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.: пути развития: рукописи, тексты и источники. М.: Вост. лит., 2009. 304 с.
7. *Заседателева Л. Б.* Терские казаки (середина XVI – начало XX в.). Историко-этнографические очерки. М.: Изд-во Московского университета, 1974. 422 с.
8. *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII в.). М.: Изд-во АН СССР, 1963. 372 с.
9. *Михневич Н. П.* Основы стратегии. СПб., 1913. 364 с.
10. *Некрасов А. М.* Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV – первая половина XVI века) // Некрасов А. М. Избранные труды. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. С. 45–140.
11. *Останчук В.* Хроника Реммаля Ходжи «История Сагиб Герей хана» как источник по крымскотатарским походам // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. Казань, 2001. С. 391–421.

12. *Пенской В. В.* Военный потенциал Крымского ханства в конце XV – начале XVII в. // *Восток (Oriens)*. 2010. № 2. С. 56–66.
13. *Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг.* Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 391 с.
14. *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887 г. 772 с.
15. *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. М.: Квадрига, 2020. 1040 с.
16. *Урушадзе А. Т.* Терское казачество и народы Северного Кавказа // *Казачество в тюркском и славянском мирах*. Казань: Ин-т археологии им. А. Х. Халикова АН РТ, 2018. С. 360–379.
17. *Хотко С. Х.* Черкесия: генезис, этнополитические связи со странами Восточной Европы и Ближнего Востока (XIII–XVI вв.). Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2017. 544 с.
18. *Чирг А. Ю.* Бжедуги // *Энциклопедия культур народов Юга России*. В 9 т. Т. 1. Народы Юга России. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2005. С. 74.
19. *Чирг А. Ю.* Хатукаевцы // *Энциклопедия культур народов Юга России*. В 9 т. Т. 1. Народы Юга России. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2005. С. 217.
20. *Шалак М. Е.* Военный переворот 1551 г. в Крыму в трактате Реммалы Ходжи «Тарих-и Сахиб Гирей хан» // *Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (VII Токаревские чтения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Ростов-на-Дону: Изд-во «Альтаир», 2018. С. 49–58.
21. *Шалак М. Е.* Историко-географический анализ сочинения Мухаммеда Нидаи Кайсуни-заде «История хана Сахиб Гирея» // *Крымское историческое обозрение*. 2018. № 2. С. 146–169.
22. Inalcik H. The Khan and the Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray // *Harvard Ukrainian Studies*. Vol. 3–4, p. 1, 1979–80. Pp. 445–466.
23. *Tarih-i Sahib Giray Han (Histoire de Sahib Giray, khan de Crimée de 1532 à 1551)*. Ed. crit., trad., notes et glossaire par Ö. Gökbilgin. Ankara, 1973. 313 s.

Сведения об авторе: Шалак Максим Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры специальных исторических дисциплин и документоведения Института истории и международных отношений Южного федерального университета (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42, Российская Федерация); shemjchich@mail.ru

Historical and geographical analysis of the Chronicle of Remmal Khodja “Tarih-i Sahib Giray Khan”

Maxim Shalak

*(Institute of history and international relations
Southern Federal University)*

Abstract. This article is devoted to the analysis of the historical work of the famous Ottoman scholar Muhammad Nidai Kaisuni-zade, well known as Remmal Khodja, his work “Tarih-i Sahib Giray Khan”, which was written in the middle of the XVI century. This source, is dedicated to the history of the reign of Khan Sahib Giray (1532–1551), it will be studied here for the purpose of revealing information on the historical geography of the Crimean Khanate and adjacent territories. The beginning of this analysis was published in № 2, 2018 of this journal. In his chronicle Remmal Khodja describes nine military campaigns of Sahib Giray. He describes in details the routes of movement of the Tatar troops, gives the places of crossings and location sites of the troops. Very valuable are the characteristics given by the court historian to the opponents of the khan and descriptions of the terrain on which the fighting was conducted. From the above I mentioned information, it may seem, that Remmal Khodja described the events as if he was its direct witness.

In all the military campaigns of Sahib Giray, described by Remmal Khodja, can be traced four directions of those campaigns. To the west – to Moldavia, to the north – to Russia and Lithuania, to the east – to the Astrakhan Khanate, and south-east – to the Caucasus. Of all the directions, the North Caucasus region is described in more detailed way in the source, since Sahib Giray made four campaigns to this territory. The revealed information gives us the chance to clarify the boundaries of the Crimean Khanate, the lands that were in its vassal dependence, the location of sites and fortresses, as well as the areas of residence of some North Caucasian tribes.

The only publication of “Tarih-i Sahib Giray Khan” was implemented in 1973 by O. Gökbilgin. The scientist published a Chronicle in the modern Turkish transcription, providing it with a French translation.

Keywords: Crimean Khanate, historical geography, Sahib Giray, Remmal Khodja.

For citation: *Shalak M. E. Historical and geographical analysis of the Chronicle of Remmal Khodja “Tarih-i Sahib Giray Khan”*. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2021, no. 1, pp. 95–117. DOI: 10.22378/kio.2021.1.95-117

REFERENCES

1. Abduzhemilev R. R. *Panegirik krymskomu khanu Sakhib Gerayu v literaturnom nasledii Nidai-ehfendi* [The Eulogy to the Crimean Khan Sahib Giray in the literary heritage of Nidai-Efendi]. *Voprosy krymskotatarskoy filologii, istorii i kul'tury* [Issues of the Crimean Tatar philology, history and culture]. 2016, no. 2, pp. 56–61.
2. Abduzhemilev R. R. *Remmal' Khodzha. Khronika «Tarikh-i Sakhib Giray khan» («Istoriya o khane Sakhib Gerae»)*. Chast' 3 [Chronicle «Tarih-i Sahib Giray Khan» («History of Khan Sahib Giray»)]. Part 3]. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean Historical Review]. 2019, no. 1, pp. 147–174.
3. Venkov A. V. *Kazaki grebenskie* [The Greben Cossacks]. *Entsiklopediya kul'tur narodov Yuga Rossii: V 9 t. T. 1. Narody Yuga Rossii* [Encyclopedia of the cultures of the peoples on the South of Russia: In 9 vols. 1. Peoples of the South of Russia]. Rostov-on-Don: Publishing house of the NCSC HE, 2005, pp. 113–114.
4. *Dokumenty Krymskogo khanstva iz sobraniya Khuseyna Feyzkhanova* [Documents of the Crimean Khanate from the collection of Huseyn Feyzkhanov]. Simferopol: «Constanta», 2017. 816 p.
5. Zaytsev I. V. *Astrakhanskoe khanstvo* [Astrakhan Khanate]. Moscow, Vost. lit., 2006. 303 p.
6. Zaytsev I. V. *Krymskaya istoriograficheskaya traditsiya XV – XIX vv.: puti razvitiya: rukopisi, teksty i istochniki* [The Crimean historiographical tradition of the XV – XIX centuries: ways of development: manuscripts, texts and sources]. Moscow, Vost. lit., 2009. 304 p.
7. Zasedateleva L. B. *Terskie kazaki (seredina XVI – nachalo XX v.). Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Terek Cossacks (middle of the XVI – beginning of the XX century). Historical and ethnographic essays]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1974. 422 p.
8. Kusheva E. N. *Narody Severnogo Kavkaza i ikh svyazi s Rossiey (vtoraya polovina XVI – 30-e gody XVII v.)* [The peoples of the North Caucasus and their relations with Russia (second half of the XVI – 30ies of the XVII century.)]. Moscow, AN SSSR, 1963. 372 p.
9. Mikhnevich N. P. *Osnovy strategii* [Basic strategy], Saint-Petersburg, 1913. 364 p.
10. Nekrasov A. M. *Mezhdunarodnye otnosheniya i narody Zapadnogo Kavkaza (poslednyaya chetvert' XV – pervaya polovina XVI veka)* [International relations and peoples of the Western Caucasus (last quarter of the XV–first half of the XVI century)]. *Nekrasov A. M. Izbrannye trudy* [Nekrasov A. M. *Selected works*], Nalchik, Izdatel'skiy otdel KBIGI, 2015, pp. 45–140.
11. Ostapchuk V. *Khronika Remmalya Khodzhi «Istoriya Sagib Gerey khana» kak istochnik po krymsko-tatarskim pokhodam* [Remmal Khoja's chronicle “History of Sahib Giray Khan” as a source of the Crimean Tatar campaigns]. *Istochnikovedenie istorii Ulusa Dzhuchi (Zolotoy Ordyy). Ot Kalki do Astrakhani. 1223–1556* [Source history of Jochi Ulus (Golden Horde). From Kalki to Astrakhan. 1223–1556]. Kazan, 2001, pp. 391–421.
12. Penskoj V. V. *Voennyj potentsial Krymskogo khanstva v kontse XV – nachale XVII v.* [Military potential of the Crimean Khanate in the late XVth–early XVIIth centuries]. *Vostok [The Orient]*. 2010, no. 2, pp. 56–66.

13. *Posol'skie knigi po svyazyam Rossii s Nogayskoy Ordoy. 1551–1561 gg.* [Embassy books on Russia's relations with the Nogai Horde. 1551–1561]. Kazan, Tatar. kn. izd-vo. 2006. 391 p.

14. Smirnov V. D. *Krymskoe khanstvo pod verkhoventvom Ottomanskoj Porty do nachala XVIII veka* [The Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Empire until the early eighteenth century]. Saint-Petersburg, 1887. 772 p.

15. Trepavlov V. V. *Istoriya Nogayskoy Ordyy* [History of the Nogai Horde]. Moscow, Kvadriga. 2020. 1040 p.

16. Urushadze A. T. *Terskoe kazachestvo i narody Severnogo Kavkaza* [Terek Cossacks and peoples of the North Caucasus]. *Kazachestvo v tyurkskom i slavyanskom mirakh* [Cossacks in the Turkic and Slavic worlds]. Kazan, In-t arkheologii im. A.Kh. Khalikova AN RT, 2018. pp. 360–379.

17. Khotko S. KH. *Cherkesiya: genesis, etnopoliticheskie svyazi so stranami Vostochnoy Evropy i Blizhnego Vostoka (XIII–XVI vv.)* [Circassia: the Genesis of ethno-political relations with the countries of Eastern Europe and the Middle East (XIII – XVI centuries.)]. Maikop, Adyg. resp. kn. izd-vo, 2017. 544 p.

18. Chirg A. Yu. *Bzhedugi* [Bzhedugi]. *Entsiklopediya kul'tur narodov Yuga Rossii: V 9 t. T. 1. Narody Yuga Rossii* [Encyclopedia of cultures of the peoples of the South of Russia: In 9 vols. 1. Peoples of the South of Russia]. Rostov-on-Don: Publishing house of the NCSC HE, 2005, p. 74.

19. Chirg A. Yu. *Khatukaevtsy* [Khatukayevtsy]. *Entsiklopediya kul'tur narodov Yuga Rossii: V 9 t. T. 1. Narody Yuga Rossii* [Encyclopedia of cultures of the peoples of the South of Russia: In 9 vols. 1. Peoples of the South of Russia]. Rostov-on-Don: Publishing house of the NCSC HE, 2005, p. 217.

20. Shalak M. E. *Voennyj perevorot 1551 g. v Krymu v traktate Remmalya Khodzhi «Tarikh-i Sakhib Girey Khan»* [Military coup of 1551 in the Crimea in the treatise of Remmal Khoja «Tarikh-i Sahib Giray Khan»]. *Vojna i voinskie tradicii v kul'turah narodov Juga Rossii (VII Tokarevskie chteniya): Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [War and military traditions in the cultures of the peoples of the South of Russia (VII Tokarev readings): Materials of the all-Russian scientific and practical conference]. Rostov n/D: Publishing house «Altair», 2018, pp. 49–58.

21. Shalak M. E. *Istoriko-geograficheskiy analiz sochineniya Mukhammeda Nidai Kaysuni-zade «Istoriya khana Sakhib Gireya»* [Historical and geographical analysis of the work of Muhammad Nidai Kaysuni-zade «History of Khan Sahib Giray»]. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean Historical Review]. 2018, no. 2, pp. 146–169.

22. Inalcik H. The Khan and the Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray // *Harvard Ukrainian Studies*. Vol. 3–4, p. 1, 1979–80. pp. 445–466.

23. *Tarih-i Sahib Giray Han (Histoire de Sahib Giray, khan de Crimée de 1532 à 1551)*. Ed. crit., trad., notes et glossaire par Ö. Gökbilgin. Ankara, 1973. 313 s.

About the author: Shalak Maxim E., Cand. Sci. (History), Associate Professor, Institute of history and international relations, Southern Federal University (344006, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya st., 105/42, Russian Federation); shemjchich@mail.ru.